

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.23

Доисламская арабская поэзия: взгляд историка

Д. Е. Мишин

Институт востоковедения РАН,
Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

Для цитирования: *Мишин Д. Е.* Доисламская арабская поэзия: взгляд историка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 3. С. 532–544. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.302>

Изучение проблемы достоверности обширного корпуса стихов, который принято называть доисламской арабской поэзией, ведется уже более полутора столетия, в основном в сфере литературоведения. Настоящая работа — взгляд на данную проблематику со стороны историка. Основные наблюдения и выводы, сделанные в работе, состоят в следующем. Разнообразие тем, которые охватывала доисламская поэзия, исключает возможность сведения творчества поэтов к использованию готовых формул; напротив, прослеживается стремление к сохранению индивидуальности каждого автора. Хотя основным способом сохранения поэзии доисламской эпохи считается устная передача, мы располагаем данными о том, что стихи записывали уже тогда. Более всего это было характерно для городских центров, в частности для Хиры, где стихи записывали по велению ее правителей. Вопрос о том, записывали ли стихи в Мекке, остается открытым, его нельзя считать однозначно решенным в пользу того, что этого не происходило. В дошедших до нас текстах стихов мы обнаруживаем некоторые фрагменты, которые, очевидно, представляют собой фальшивки. Анализ этих фрагментов (в том числе и в сравнении с арабскими передачами доисламских персидских текстов) показывает, что фальсификаторы включали в стихи то, что, по их мнению, должно было быть понято и принято их аудиторией. В то же время не каждая подделка была направлена на искажение действительности. Там, где поддельные стихи соответствуют историческому контексту, их можно воспринимать как сообщения средневековых авторов, отражающие их знания о соответствующих событиях.

Ключевые слова: арабы, доисламская арабская поэзия, доисламская Аравия, Лахмиды, Хира.

Введение

Огромный массив материалов, называемый доисламской арабской поэзией, — ценнейший источник информации¹. Но при его использовании возникает ряд проблем: нередко произведения приписываются разным людям², передачи одних и тех же стихов отличаются друг от друга. Необходимо определить, можно ли использовать доисламскую арабскую поэзию как источник. Изучение вопроса о ее достоверности ведется давно, но в основном в сфере литературоведения. Цель настоящей работы — взглянуть на эту проблематику с позиций историка.

История вопроса

Уже первые ученые, изучавшие доисламскую арабскую поэзию, подошли к ней критично. Их позиция такова:

1. Трудно восстановить первоначальный вид ряда стихов: они нередко приписываются разным авторам, их передачи в источниках различаются [5, S. VIII; 6, S. 1, 33–34; 7, p. 59].

2. Стихи были записаны намного позже их создания, а прежде сохранялись в устной передаче. Это порождало возможность искажений, особенно когда стихи не были короткими и легкими для запоминания: древние слова забывались и заменялись новыми, географические названия, неизвестные передатчикам, путались [6, S. 12; 7, p. 62].

3. Передатчики стихов (араб. *ruwāt*), прежде всего Хаммад Передатчик (*al-Rāwīya*, 694/5–771/2 или 772/3) или Халаф ал-Ахмар (ок. 733/4–796/7), подчас подделывали древние стихи, выдавая за них свои собственные [5, S. X; 6, S. 15; 7, p. 62–64].

4. В стихах очень мало подробностей, связанных с арабскими языческими верованиями, но нередко упоминается Аллах, что, с учетом немногочисленности соответствующих теофорных имен, является признаком подделки или самое меньшее позднего редактирования [5, S. X; 6, S. 17; 7, p. 66–68].

На основании этого В. Альвардт, издавший сборник стихов шести наиболее известных поэтов доисламской Аравии, заключил, что лишь немногие стихи могут принадлежать им [6, S. 84]; в целом же говорить о достоверности доисламской поэзии трудно [6, S. 26].

Дискуссия возобновилась в 20-е гг. XX в. Д. С. Марголиус во многом повторил доводы своих предшественников о подделке древних стихов в исламское время [8, p. 428–440]. Еще одним свидетельством фальсификации он считал то, что стихи созданы на том же языке, что и Коран, однако этот язык стал общим для племен Аравии только в исламскую эпоху [8, p. 440]. Очевидной ошибкой, по его мнению, было бы приписывать сложенные на языке Корана стихи поэтам из Йемена, которые сочиняли бы на одном из южноаравийских диалектов [8, p. 441].

¹ По словам Ибн Саллама ал-Джумахи (756/7–845/6 или 846/7), «во времена джахилийи стихи были у арабов сводом знаний и пределом мудрости; из них черпали, к ним обращались» [1, с. 24].

² Так, об Имру’-ул-кайсе рассказывали, что часть приписываемых ему стихов создана его спутниками [2, с. 31], а некоторые касыды принадлежат киндитскому поэту Имру’-ул-кайсу ибн ‘Абису [3, с. 429]; даже знаменитую муаллаку «Постойте, поплачем» арабы из племенного объединения бану Калб декламировали как сочинение Ибн Хишама [4, S. 27].

Выступивший почти одновременно с Д. С. Марголиусом (но, видимо, независимо от него) Таха Хусайн исходил из тех же доводов, прежде всего из сведений о фальсификациях, сделанных передатчиками стихов [9, с. 103; 10, с. 176–180], и из единообразия языка стихов, где нельзя выделить особенности местных говоров, которые в принципе должны были быть [9, с. 33; 10, с. 93]. Особенно показательным он считал то, что стихи, приписываемые поэтам из южных арабов-кахтанитов, сочинены не на «химйаритском», т. е. южноаравийском, языке³, а на языке племени *курайш*, который до ислама не был общим для племен Аравии [9, с. 30; 10, с. 84–106]. Т. Хусайн заключил, что «абсолютное большинство того, что мы называем поэзией времени *джахилийи*, — не джахилийское ни в чем; оно сочинено не теми, кому приписывается, создано как подделка после появления ислама, является исламским [по сути] и представляет скорее жизнь, вкусы, устремления и пристрастия мусульман, чем жизнь людей времени *джахилийи*. Я почти не сомневаюсь, что оставшегося из настоящей поэзии *джахилийи* очень мало; это ничего из себя не представляет и ни на что не указывает» [9, с. 7; 10, с. 63].

Примерно тогда же в защиту достоверности доисламской арабской поэзии выступил Э. Бройнлих, аргументы которого сводятся к следующему:

1. Язык южноаравийских надписей не диалект арабского, а отдельный язык; отсутствие его следов в стихах доказывает лишь то, что государства юга Аравии не принимали участия в формировании бедуинской поэзии. Язык стихов был общим для арабов «высоким языком», использовавшимся поэтами из различных племен [12, Sp. 826–827]⁴.

2. Сообщения о подделках, сфабрикованных передатчиками стихов, подчас основаны на обвинениях, выдвигавшихся их противниками. Хотя некоторые передатчики действительно заслужили дурную славу, большинство их передают стихи верно. Аналогию могут составить сборники родословных арабов — ценные источники сведений по их истории [12, Sp. 829–830].

3. Арабы-язычники не были религиозны. Малочисленность фрагментов, отражавших языческие представления, можно объяснить тем, что их изначально было немного. Аллах уже в представлениях доисламских арабов стоял над всеми племенами; поэтому упоминания о Нем часто встречаются и в стихах. Появление сюжетов, аналогичных кораническим, тоже не доказывает подделку: такие «истории о древних» (*asāṭīr al-awwālīn*) имели хождение и в доисламском обществе Аравии [12, Sp. 831–832].

Эти аргументы получили развитие в более поздних работах. Многие авторы считают язык доисламской арабской поэзии общим языком поэтов, который позволял им общаться в одном культурном пространстве и отличался от разговорного [13, с. 139, 149–151; 14, с. 103; 15, р. 101, 118–119]. Нападки на Хаммада и иных *ruwāt* считаются отражением соперничества между передатчиками стихов [13, с. 260, 335]. Передатчики узнавали стихи от тех, кому доверяли, в частности от соплеменников поэтов [13, с. 482], а более поздние составители сводов поэзии немало потрудились над установлением подлинности материалов, что позволяло избежать искажений и подделок [13, с. 198; 16, с. 107; 17, с. 316]. Ставится вопрос о том, кому и зачем понадобилось подделывать древнюю поэзию и давать ей исторические

³ В начале XX в. южноаравийский язык считался диалектом арабского [11, р. XXI].

⁴ Такое мнение высказывал еще Р. А. Николсон [11, р. XXIII].

комментарии, фактически создавая вымышленный мир, и откуда — если все было сфальсифицировано — появились образцы для имитации [18, р. 244; 19, с. 39–40].

Примечательна теория Дж. Т. Монроу, предложившего исходить из того, как создавались стихи. По его мнению, доисламский поэт творил непосредственно в процессе исполнения стихов перед слушателями и, чтобы постоянно владеть их вниманием, использовал устоявшиеся формулы, принадлежавшие к традиционному коллективному репертуару. Более поздние поэты не достигли совершенства в использовании формул, вследствие чего подделка доисламских стихов была невозможна. Поэзия, основанная на формулах, в целом должна быть подлинной, а отсутствие формул является признаком подделки [14, с. 99, 123–128].

Не менее широк разброс мнений и по вопросу о том, как выявить подделки, если это возможно. Таха Хусайн предлагал исходить из языка стиха и считать признаками подделки его утонченность (отличавшуюся от грубой манеры выражаться бедуинов) и употребление слов не в тех значениях, в которых их употребляли последние, но принимать в расчет и другие аспекты, художественные и исторические [10, с. 272–280]. Важность подхода с позиций историка отмечал Ахмад Амин: «Наша позиция состоит в том, чтобы действовать в отношении джахилийской поэзии так же, как в отношении рассказов об исторических событиях и хадисов. Мы подвергаем их анализу с двух сторон — со стороны источников, т. е. рассказчиков, повествовавших о событии или [воспроизводивших] хадис, и со стороны текста, то есть самого передаваемого сообщения. И если с обеих сторон они окажутся верными, мы должны будем доверять сказанному, пока не появятся новые основания для критики. Будем же поступать так и по отношению к поэзии» [20, с. 50]. Фактически следуя этому подходу, некоторые авторы предлагают ориентироваться на мнение составителей средневековых сводов стихов, отбрасывая очевидные поздние вставки, а также то, относительно чего передатчики расходились во мнениях [13, с. 347–349; 16, с. 466–468; 21, с. 156–157]. Иногда достоверность стихов презюмируется (за некоторыми исключениями) фактически. Р. Блашер полагал, что из-за отсутствия неоспоримо достоверных произведений мы не располагаем лучшим инструментарием для выявления подделок, чем средневековые ученые, поэтому от изысканий в этой области лучше отказаться. Но если оставить в стороне стихотворные вставки в легенды, фрагменты, подобные текстам Корана и очевидные фальшивки, а также упражнения учеников, пародии и т. п., мы обнаружим произведения и фрагменты, являющиеся отражением древней поэзии [22, р. 174–178]. Во втором издании «Арабской литературы» (1963 г.) Х. А. Р. Гибб прямо писал, что «до нас дошло несколько сотен *касид*, подлинность которых более или менее подтверждена» [23, р. 24]. В «Кембриджской истории арабской литературы» автор раздела о доисламской поэзии А. эль-Тайиб приводит немало стихов, фактически презюмируя их подлинность [24, р. 27–109]. Иногда на стихах основываются и историки, пример этого — одна работа М. Я. Кистера [25].

Взгляд историка

Если начать с того, что относительно ясно, трудно согласиться с утверждением о том, что арабская поэзия — набор формул. Поэты использовали определенные штампы, например *ṣārim* («острый») или *muḥannad* («из индийской стали»)

для обозначения меча, *rudayniyya* («поставляемое женщиной по имени Рудайна, торговавшей копьями») или *khaṭṭiyya* («из области *al-Khaṭṭ*, т. е. с арабского берега Персидского залива») — для обозначения копья. Но сводить дело к ним нельзя. Формулы могли применяться тогда, когда стихи или песни имели одну тематику (например, героический эпос). Но дошедшие до нас стихи различаются и тематикой, и тональностью. В стихах киндитского царевича Имру'-ул-кайса мы видим выражение стремления вернуть утраченную власть, у Маймуна Подслеповаго (*al-A'shā*) — просьбу к щедрому богачу о вспомоществовании, у Амра ибн Кулсума — манифест племенной вольницы, у Тарафы — сатиру на правителей Хиры, у Ади ибн Зайда — жалобы на страдания в темнице. Едва ли были формулы на все такие случаи. Еще труднее принять идею о коллективном репертуаре таких формул. Тогда поэзия переросла бы в народный эпос, где личность автора и его творческий вклад не имели значения. Но в дошедших до нас стихах мы видим иное — стремление авторов сохранить оригинальность. В собрании стихов Маймуна Подслеповаго есть высказывание: «Мне ли приписывать себе рифмы других после того, как поседел я — и это избавляет от позора, — / а поэзия держит меня узником в доме своем подобно тому, как женщины связывают осла?»⁵ [26, S. 41]. Согласно одному комментарию, Маймун сочинил этот стих, когда лахмидский царь ан-Ну'ман III (579–601) бросил его в темницу, обвинив в плагиате [27, с. 29], что можно считать неприятием «коллективного творчества» со стороны слушателей.

Решение других вопросов не столь однозначно. Стихи запоминали и декламировали уже в начале исламского периода. Известен хадис, в котором Мухаммад приводит часть стиха поэта Лабида [28, vol. 5, p. 107–108 (№ 3841), vol. 8, p. 98–99 (№ 6147)]; ср. [29, с. 256]. Очевидно, эта традиция сохранения стихов существовала и прежде. Средневековые ученые подчас устанавливали «цепочки» передатчиков стихов и сверяли свои материалы с версиями, считавшимися достоверными. Ибн Маймун (писал в 1192–1194 гг.) повествует, как в 1147/1148 г. прочел сочиненный Ка'бом ибн Зухайром панегирик в адрес Мухаммада одному знатоку поэзии, который декламировал данный стих с опорой на цепочку передатчиков, восходившей к самому автору [30, с. 73]. Иногда передатчиками были поэты⁶; можно полагаться на их «профессиональную память». Однако именно устная традиция, зависевшая от памяти и вкуса рассказчиков, а также от изменчивых обстоятельств, при которых они получали и передавали знания, создавала возможности для путаницы и искажений; нельзя не признать, что критики доисламской арабской поэзии указывают на реально существующую проблему.

Степень достоверности дошедших до нас стихов считалась бы более высокой, если бы они или какая-то их часть были записаны. Вопрос о том, записывались ли арабские стихи в доисламскую эпоху, во многом остается открытым. Возможность записи стихов была выше в городских центрах, где чаще употреблялось письмо. На первый план выходит Хира, столица Лахмидов, где было развито письмо и куда приезжали ко двору поэты, привлеченные возможностью получить щедрое возда-

⁵ Вторая часть стиха — метафора; ее смысл — Маймун посвятил жизнь стихосложению.

⁶ Например, поэт Джамил бин Абдиллах был передатчиком стихов (*rāwīya*) Худбы ибн Хашрама, тот — поэтом и передатчиком стихов ал-Хутай'и, а тот — поэтом и передатчиком стихов Зухайра (т. е. Зухайра ибн Аби Сулма. — Д. М.) и его сына Ка'ба (т. е. Ка'ба ибн Зухайра. — Д. М.) [31, с. 73]. Ал-Хутай'а (букв. — «уродец») — прозвище поэта по имени Джарвал (ум. 678/679 г.).

яние за удачно продекламированный стих. По словам Ибн Саллама ал-Джумахи, «у ан-Ну‘мана ибн ал-Мунзира был свод стихов лучших поэтов (*fuḥūl*) и словословий ему и его родственникам» [1, с. 25]. Более подробно говорит об этом автор XI в. Абу Убайд ал-Бакри: «...жители Хиры первыми составили своды стихов, записав их в дни ее царей из рода ал-Мунзира, Лахмидов. К ним (царям. — Д. М.) приезжали поэты *джахилийи*, такие как ал-А‘шā, ан-Набига, Абид ибн ал-Абрас, Бишр ибн Аби Хазим, Амр ибн Кулсум, ал-Харис ибн Хиллиза, ал-Муталаммис, Тарафа и другие. А члены рода ал-Мунзира велели своим писцам из жителей Хиры записывать их стихи; люди черпали их (стихи. — Д. М.) у них (писцов. — Д. М.)» [32, с. 428]. Видимо, эти сведения легли в основу легенды (дошедшей до нас, заметим, через посредство Хаммада) о том, что ан-Ну‘ман III велел сделать для него письменный свод стихов и закопать его в «Белом дворце» (*al-Ḳaṣr al-abyaḍ*) в Хире; этот клад был обнаружен в исламское время [33, с. 387].

Спорным остается вопрос о *муаллаках*. По некоторым сообщениям, в доисламское время арабы, отобрав семь лучших поэм, записали их и вывесили в Каабе на ознакомление желающим [34, с. 269; 35, с. 1122; 36, с. 125–126]. Т. Нёльдеке отметил, что эти рассказы — из поздних источников и почти неизвестны ранним авторам, из которых только один, Абу Джа‘фар ал-Муради (948/949 или 950), известный как Медник (*al-Naḥḥās*), упоминает о них, но отвергает их достоверность [5, S. XIX–XXIII]. Но эти доводы трудно принять. О вывешенных в Каабе поэмах упоминает Ибн Абд Раббихи (860–940). Сам Абу Джа‘фар, строго говоря, не отвергал данное сообщение, но отметил, что его не знает ни один из передатчиков стихов, и что скорее всего тексты *муаллак* были собраны Хаммадом [37, с. 682]. Опирайтесь на молчание источников всегда рискованно, тем более в полемике такого уровня. Кроме того, Н. ал-Асад справедливо обратил внимание на сообщение Ибн Исхака (ум. в 60-е гг. VIII в.) и Ибн Хишама (828/829 или 833) о том, что в конце 616 — 617 г. курейшиты, решив заключить между собой союз против бану Хашим и бану ал-Мутталиб, написали грамоту (*ṣaḥīfa*) и вывесили ее в Каабе [16, с. 171; 38, с. 439]. Итак, курейшиты имели обычай вывешивать в Каабе важные тексты; возможно, так же поступали и со стихами. Значит, нет оснований отвергать рассказы о вывешенных в Каабе списках, хотя некоторые детали (например, то, что тексты были написаны расплавленным золотом) — очевидно легендарного характера.

Анализ достоверности стихов на основе их содержания — нелегкое дело. Мы очень мало знаем о том, как говорили арабы из различных племен и какие характерные слова могли бы однозначно указать на время создания стиха [6, S. 27–28]. Но трудно найти и реалии, которые могли появиться только в мусульманский период. Напротив, Маймун Подслеповатый, перечисляя места, где он побывал, упоминает Иерусалим, называя его не *al-Ḳuds*, а *Ūrasalam* [26, S. 31], что по крайней мере не указывает на фальсификацию.

В некоторых случаях можно выявить подделки. Они очевидны, если в стихе речь идет о времени, когда поэта уже не было в живых. Например, в парижском (1901 г.) издании собрания стихов Тарафы ибн ал-Абда читаем: «Если станет ан-Ну‘ман убивать людей, к которым я принадлежу, — это первое смертоубийство, начало того, что он наложит [на всех] руку. / Так идите на ан-Ну‘мана войной...» [39, с. 141]. Судя по всему, человек, который упоминается в этом стихе, — лахмидский царь ан-Ну‘ман III. Но последний пришел к власти в 579 г., тогда как Тарафа

был казнен при его предшественнике Амре III (554–569). Это явное несоответствие историческому контексту говорит о том, что стих — фальшивка, сочиненная кем-то, кто был осведомлен о враждебности Тарафы к Лахмидам (она действительно имела место). Показательно, что в другой версии собрания стихов Тарафы этих строк нет [40, с. 47–49].

Другой аналогичный случай — приписываемый Ади ибн Зайду стих «Убили Кисра, укрывавшегося в ночи. Пытался он бежать, но не обрел и савана» [41, с. 178]. Кисра — сасанидский царь Хосров II (590–628), который в ночь с 23 на 24 февраля 628 г. был свергнут заговорщиками, некоторое время скрывался, изыскивая возможность бежать, но был схвачен и через несколько дней предан смерти. Однако тогда стих не может принадлежать Ади ибн Зайду, так как он умер еще при ан-Ну'мане III (579–601).

Еще один признак подделки — несоответствие стиха ситуации, в которой он якобы был сочинен. Явные подделки — стихи, приписываемые представителям древних народов, иногда даже не арабам (невозможно поверить, что они сочиняли стихи на арабском языке)⁷, но фальсификацию можно констатировать и тогда, когда «автор» говорит о своем времени. Например, поэт ал-Мухалхил, брат вождя племенного объединения бану Таглиб Ва'ила, известного как Кулайб, говорит, оплакивая его гибель: «Воззвал я к тебе, Кулайб, но не ответил ты — да и как ответит сухая земля?» [43, с. 29]. Кулайб — не имя, а прозвище Ва'ила, данное ему (скорее всего — недругами) за обычай высаживать в понравившемся месте песика или щенка (ар. *kulayb*) и объявлять своими все земли вокруг, где был слышен его лай. Едва ли поэт, символически обращаясь к брату в столь трагическую минуту, назвал бы его таким прозвищем.

Рассмотренный стих важен для понимания того, как происходила фальсификация. Имя вождя таглибитов знали немногие; для большинства он был Кулайбом. Стих рассчитан именно на эту аудиторию, для которой такое обращение к вождю таглибитов было нормальным. Примерно то же самое можно сказать и о стихе, приписываемом Тарафе: из Лахмидов знали прежде всего последнего царя династии, ан-Ну'ман III; именно от него ожидали, что он станет главным врагом поэта.

Еще один инструмент анализа — аналогия с арабскими переложениями текстов, происходящих из других культур. Средневековые арабские тексты о Сасанидах содержат немало анахронизмов. Известны восходящие к сасанидскому оригиналу арабские переложения текста, в котором царь Хосров I Ануширван (531–579) повествует о своей жизни; мы даже читаем в них, что он благодарит Аллаха Всевышнего [44, с. 108–109; 45, с. 204, 206]. Такие слова, которые невозможно представить в устах доисламского царя-зороастрийца, несомненно, появились в позднейших переложениях. Вероятно, составитель арабского текста включил в него то, что было известно его читателям и ему самому, изъяс непонятные зороастрийские реалии. Это очень схоже с механизмом формирования подделок, рассмотренным на примерах выше.

Выявляя такие фальсификации, мы должны отметить, что для исторического анализа их значение неодинаково. Подделка — плод творчества средневекового

⁷ Яркий пример — стих, в котором неизвестный фальсификатор восхваляет арабское племя *хамдан* устами Абкариба Ас'ада, царя объединенной державы Химьяра и Сабы середины V в.: «О люди! Не знаю я племени, подобного *хамдан* — дядьям моим по матери, богатырям!» [42, с. 57].

автора, который не всегда стремился исказить действительность; он мог ставить перед собой и иную цель, например дать иллюстрацию к своему рассказу. Приведенный стих ал-Мухалхила недостоверен в части текста, однако вероятно, что поэт оплакивал погибшего брата, в том числе и в стихах, утрату которых впоследствии попытался восполнить фальсификатор. В данном случае подделка отражает представления средневекового автора о том, чему посвящен стих, и может, с поправкой на это, быть использована как исторический источник.

Заключение

Историк-позитивист исходит из презумпции доверия к источникам; если изначально считать их недостоверными, прогресс в исследовании невозможен. Но любая презумпция может быть опровергнута, и в каждом случае необходимо понимать, отчего это может произойти. Давая доисламской арабской поэзии такую презумпцию, историк должен знать, что может свести ее на нет или, наоборот, укрепить ее. При прочих равных в пользу достоверности стиха свидетельствует близость его автора к Хире или иным городским центрам, где произведение могло быть записано уже на ранней стадии и сохраниться в оригинале. Напротив, стих, созданный в пустыне и передававшийся из уст в уста, с большей вероятностью предстает перед нами отошедшим от оригинала. С другой стороны, даже идеальные условия для передачи стиха сами по себе не исключали подделок или искажений. Как показывают рассмотренные примеры, подделки и искажения делались таким образом, чтобы стих был понятен современной аудитории, соответствовал ее представлениям, в том числе и о прошлом. Поэтому один из методов выявления подделок может состоять в том, чтобы при чтении стиха не только подвергать его стандартной проверке на соответствие историческому контексту и данным других источников, но и представлять себе, на какую аудиторию он рассчитан. Наличие отдельных поздних вставок еще не делает стих целиком поддельным, если можно установить, какие его части, вероятно, сохранили первоначальный или близкий к первоначальному вид. При этом для историка подделка неприемлема тогда, когда ее принятие приводит к искажению картины событий. Если же поддельный фрагмент соответствует историческому контексту, его можно воспринимать как сообщение, принадлежащее другому (но в любом случае средневековому) автору и отражающее его собственные представления.

Исследовательская работа над доисламской арабской поэзией еще далека от завершения, и автор этих строк надеется, что высказанные им соображения будут бесполезны для участвующих в ней коллег.

Литература

1. Ṭabaḳāt fuḥūl al-shu‘arā’. Ta’lif Muḥammad bin Sallām al-Djumaḥī / ed. by M. M. Shākir. Cairo: Dār al-Madani bi-Djidda, 1974. [Разряды лучших поэтов. Сочинение Мухаммада ибн Саллама ал-Джумахи / изд. М. М. Шакир. Каир: Дар ал-Мадани би-Джидда, 1974.] 1268 с. (На араб. яз.)
2. al-Muwashshah fi ma‘ākhidh al-‘ulamā’ ‘alā al-shu‘arā’ fi ‘iddat anwā’ min ṣinā‘at al-shi‘r li al-Marzubānī / ed. by ‘A. M. al-Bidjāwī. Cairo: Nahḍat Miṣr li-l-ṭibā‘a wa al-nashr wa al-tawzī‘, 1965. [Украшенное [изложение] упреков ученых поэтам касательно некоторых видов стихосложения, [сочинение] ал-Марзубани / изд. А. М. ал-Биджави. Каир: Нахдат Миср ли-л-тибаа ва-н-нашр ва-т-тавзи, 1965.] 570 с. (На араб. яз.)

3. Sharḥ mā yaqa' u fi-hi al-taṣḥīf wa al-taḥrīf. Ta'lif Abi Aḥmad al-Ḥasan ... *al-'Askarī* / ed. by 'A. Aḥmad. [Cairo:] Sharikat maktabat wa maṭba'at Muṣṭafā al-Bābi al-Ḥalabi wa awlādi-hi bi-Miṣr, 1963. [Объяснение того, в чем произошли описки и искажения. Сочинение Абу Ахмада ал-Хасана... ал-Аскари / изд. А. Ахмад. [Каир:] Шарикат мактабат ва матбаат Мустафа ал-Баби ал-Халаби ва авлади-хи би-Миср, 1963.] 596 с. (На араб. яз.)
4. Kommentar zur einer Sammluing vorislamischer Poesie oder Ṣarḥ al-aṣ'ār al-sitta al-ḡāhiliyya von ... *al-Baṭalyawṣī* / hrsg. von N. S. 'Anwād. Beirut: Orient-Institut Beirut, 2008. I Teil. 456 S.
5. *Nöldeke Th.* Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber. Hannover, 1864. 224 S.
6. *Ahlwardt W.* Bemerkungen über die Aechtheit der alten Arabischen Gedichte. Greifswald, 1872. 168 S.
7. *Basset R.* La poésie arabe anté-islamique. Paris, 1880. 82 p.
8. *Margoliouth D. S.* The Origins of Arabic Poetry // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1925. No. 3 (July). P. 417–449.
9. *Ḥusayn Ṭ.* Fī al-shi'r al-djāhili. Cairo: Dār al-kutub al-miṣriyya, 1926. [*Хусайн Т.* О джахилийской поэзии. Каир: Дар ал-кутуб ал-мисрийя, 1926.] 184 с. (На араб. яз.)
10. *Ḥusayn Ṭ.* Fī al-adab al-djāhili. Cairo: Ladjnat al-ta'lif wa al-tardjama wa al-nashr, 1933. [*Хусайн Т.* О джахилийской словесности. Каир: Ладжнат ат-талиф ва-т-тарджам ва-н-нашр, 1933.] 356 с. (На араб. яз.)
11. *Nicholson R. A.* A Literary History of the Arabs. New York, 1907. 528 p.
12. *Bräunlich E.* Zur Frage der Echtheit der altarabischen Poesie // Orientalistische Literaturzeitung. 1926. Nr. 10. Sp. 825–833.
13. *al-Djundī 'A.* Tārīkh al-adab al-djāhili. Pt. 1. Beirut: Maktabat al-Djāmi'a al-'arabiyya, 1966. [*ал-Джунди А.* История джахилийской словесности. Ч. 1. Бейрут: Мактабат ал-Джамия ал-арабийя, 1966.] 407 с. (На араб. яз.)
14. *Монроу Дж. Т.* Устный характер доисламской поэзии // Арабская средневековая культура и литература / сост. И. М. Фильштинский. М.: Наука, 1978. С. 93–142.
15. *Zwettler M.* The Oral Tradition of Classical Arabic Poetry. Columbus: Ohio State University Press, 1978. 320 с.
16. *al-Asad N.* Maṣādir al-shi'r al-djāhili wa ḳimatu-hā al-tārīkhīyya. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1978. [*ал-Асад Н.* Источники джахилийской поэзии и их историческая ценность. Каир: Дар ал-маариф, 1978.] 734 с. (На араб. яз.)
17. *Sezgin F.* Orijinallik ve intihāl arasında eski arap şiiri [*Сезгин Ф.* Старинная арабская поэзия: между подлинностью и приписыванием стихов одним другим] // *Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi.* 1995. Sayı 5. Cilt 5. S. 311–316. (На тур. яз.)
18. *Arberry A. J.* The Seven Odes. The First Chapter in Arabic Literature. London: George Allen & Unwin Ltd.; New York: The Macmillan Company, 1957. 258 p.
19. *Фильштинский И. М.* История арабской литературы. V — начало X века. М.: Гл. ред. вост. лит., 1985. 526 с.
20. *Amin A.* Fadjr al-Islām. Beirut: Dār al-kitāb al-'arabi, 1969. [*Амин А.* Начало ислама. Бейрут: Дар ал-китаб ал-араби, 1969.] 352 с. (На араб. яз.)
21. *Ḍayf Sh.* Tārīkh al-adab al-'arabi. 1. al-'Aṣr al-djāhili. Cairo: Dār al-ma'ārif, 1960. [*Дайф Ш.* История арабской словесности. 1. Эпоха джахилийи. Каир: Дар ал-маариф, 1960.] 434 с. (На араб. яз.)
22. *Blachère R.* Histoire de la littérature arabe des origines à la fin du XVe siècle de J.-C. T. 1, fasc. 1. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1952. 224 p.
23. *Gibb H. A. R.* Arabic Literature. An Introduction. Oxford: Oxford University Press, 1966. 192 p.
24. Arabic Literature to the End of the Umayyad Period / ed. by A. F. L. Beeston, T. M. Johnstone, R. B. Serjeant, G. R. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 566 p.
25. *Kister M. J.* The Campaign of Ḥulubān. A New Light on the Expedition of Abraha // *Le Muséon.* 1965. No. 78. P. 425–436.
26. Gedichte von 'Abū Baṣīr Maimūn Ibn Qais *al-'Aṣā* / hrsg. von R. Geier. London: Luzac & Co., 1928. 784 S.
27. Ḥilyat al-muḥāḍara fi ṣinā'at al-shi'r li Abi 'Alī Muḥammad ... *al-Ḥātīmī* / ed. by Dj. al-Kitābi. Pt. 2. S. l.: al-Djumhūriyya al-'Irāqīyya, Wizārat al-thaqāfa wa al-i'lām, Dār al-Rashīd li-l-nashr, 1979. [Наи-

- лучшее слово [к присутствующим людям] о стихосложении, [сочинение] Абу Али Мухаммада ... ал-Хатими / изд. Дж. Ал-Китаби. Б.м.: ал-Джумхурийа ал-иракийа, Визарат ас-сакафа ва-л-илам, Дар ар-Рашид ли-н-нашр, 1979.] 284 с. (На араб. яз.)
28. *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī*. The Translation of the Meanings of *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī* / transl. by M. Muhsin Khan. Riyad: Darussalam, 1997. Vol. 5. 454 p.; vol. 8. 448 p.
29. *Sharḥ diwān Labīd bin Rabīʿa al-ʿAmīrī*. Ed. I. ʿAbbās. al-Kuwait: Wizārat al-irshād wa al-anbāʿ, 1962. [Объяснение собрания стихов Лабида ибн Рабии ал-Амири / изд. И. Аббас. Эль-Кувейт: Визарат ал-иршад ва-л-анба, 1962.] 506 с. (На араб. яз.)
30. *Muntahā al-ṭalab fi ashʿār al-ʿarab. Djamʿ Muḥammad ... bin Maymūn*. / ed. by M. N. Ṭurayfī. Pt. 1. Beirut: Dār Ṣādir, 1999. [Предел исканий в стихах арабов. Собрание Мухаммада ... ибн Маймуна / изд. М. Н. Турайфи. Бейрут: Дар Садир, 1999.] 450 с. (На араб. яз.)
31. *Kitāb al-aghānī li Abī-l-Faradj al-Aṣbahānī* / ed. by A. al-Shinḳīṭī. Pt. 7. Cairo, 1905. [Книга песен Абу-л-Фараджа ал-Исфахани / изд. А. Аш-Шинкити. Ч. 7. Каир, 1905.] 182 с. (На араб. яз.)
32. *Kitāb al-masālik wa al-mamālik li Abī ʿUbayd al-Bakrī* / ed. by A. P. Van Leeuwen, A. Ferré. Tunis: al-Dār al-ʿarabiyya li-l-kitāb, al-Muʿassasa al-waṭaniyya li-l-tardjama wa al-taḥḳīq wa al-dirāsāt, 1992. [Книга о путях и государствах Абу Убайда ал-Баكري / изд. А. P. Van Leeuwen, A. Ferré. Тунис: ад-Дар ал-арабийя ли-л-китаб, ал-Муассаса ал-ватанийя ли-т-тарджам ва-т-тахкик ва-д-дирасат, 1992.] 1036 с. (На араб. яз.)
33. *al-Khaṣāʾiṣ. Ṣanʿat Abī-l-Faṭḥ ʿUthmān bin Djinnī* / ed. by M. ʿA. al-Nadjdjār. Cairo: Dār al-kutub al-miṣriyya, 1952. Pt. 1. [Свойства. Сочинение Абу-л-Фатха Усмана ибн Джинни / изд. М. А. ан-Наджджар. Каир: Дар ал-кутуб ал-мисрийя, 1952.] 484 с. (На араб. яз.)
34. *Kitāb al-ʾiḳd al-farīd. Taʾlif ... Ibn ʿAbd Rabbihi* / ed. by A. Amīn, A. al-Zayn, I. Al-Abyārī. Pt. 5. Cairo: Ladjnat al-taʾlif wa al-tardjama wa al-nashr, 1965. [Книга неповторимого ожерелья. Сочинение ... Ибн Абд Раббихи / изд. А. Амин, А. аз-Зайн, И. Ал-Абийари. Ч. 5. Каир: Ладжнат ат-талиф ва-т-тарджам ва-н-нашр, 1965.] 522 с. (На араб. яз.)
35. *Tāriḫ ... Ibn Khaldūn*. Pt. 2. Beirut: Dār al-kitāb al-lubnānī; Cairo: Dār al-kitāb al-miṣrī, 1999. [История ... Ибн Халдуна. Ч. 2. Бейрут: Дар ал-китаб ал-лубнани, Каир: Дар ал-китаб ал-мисри, 1999.] 698 с. (На араб. яз.)
36. *Khizānat al-adab wa lubb lubāb liṣān al-ʿarab. Taʾlif ʿAbd al-Ḳādir ... al-Baḡhdādī* / ed. by A. Hārūn. Pt. 1. Cairo: Maktabat al-Khāndjī, 1997. [Сокровища словесности и наилучшее из языка арабов. Сочинение Абд ал-Кадира ал-Багдади / изд. А. Харун. Ч. 1. Каир: Мактабат ал-Ханджи, 1997.] 508 с. (На араб. яз.)
37. *Sharḥ al-ḳaṣāʾid al-tiṣʿ al-mashhūrāt. Ṣanʿat Abī Djaʿfar ... al-Naḥḥās* / ed. by A. Khaṭṭāb. Pt. 2. Baḡhdād: Dār al-ḥurriyya li-l-ṭibāʿa, 1973. [Объяснение девяти знаменитых касид. Сочинение Абу Джафара ... Медника / изд. А. Хаттаб. Ч. 2. Багдад: Дар ал-хуррийя ли-т-тибаа, 1973.] 453 с. (На араб. яз.)
38. *Sīrat al-Nabī li ... Ibn Hishām* / ed. by M. F. al-Sayyid. Pt. 1. Tanta: Dār al-ṣaḥāba li-l-turāth bi-Ṭanṭā, 1995. [Жизнеописание Пророка ... Ибн Хишама / изд. М. Ф. ас-Саййид. Танта: Дар ас-сахаба ли-т-турас би-Танта, 1995.] 528 с. (На араб. яз.)
39. *Dīwān de Ṭarafa Ibn al-ʿAbd al-Bakrī* / publ. par M. Seligsohn. Paris, 1901. [Собрание стихов Тарафы ибн ал-Абда ал-Баكري / опубл. М. Зелигсон. Париж, 1901.] 348 с. (На араб. яз.)
40. *Sharḥ diwān Ṭarafa Ibn al-ʿAbd* / ed. by A. al-Shinḳīṭī. Kazan, 1909. [Объяснение собрания стихов Тарафы ибн ал-Абда / изд. А. аш-Шинкити. Казань, 1909.] 84 с. (На араб. яз.)
41. *Dīwān ʿAdi bin Zayd al-ʾIbādī* / ed. by M. Dj. al-Muʿaybid. Baḡhdād: Sharikat al-djumhūriyya li-l-nashr wa al-ṭabʿ, 1965. [Собрание стихов Ади ибн Зайда ал-Ибади / изд. М. Дж. ал-Муайбид. Багдад: Шарикат ал-джумхурийя ли-н-нашр ва-т-таб, 1965.] 330 с. (На араб. яз.)
42. *Kitāb al-iklīl li ... al-Hamdānī* / ed. by M. al-Akwaʿ al-Ḥiwālī. Pt. 2. Cairo: Maṭbaʿat al-sunna al-muḥammadiyya, 1966. [Книга венца ... ал-Хамдани / изд. М. ал-Аква ал-Хивали. Каир: Мафтабат ас-сунна ал-мухаммадийя, 1966.] 694 с. (На араб. яз.)
43. *Dīwān al-Muḥalhil*. Ed. A. M. al-Ḳawwāl. Beirut: Dār al-djil, 1995. [Собрание стихов ал-Мухалхила / изд. А. М. Каввал. Бейрут: Дар ал-джил, 1995.] 144 с. (На араб. яз.)
44. *Abū ʿAlī Miskawayh al-Rāzī*. *Tadjarib al-umam* / ed. by A. Imāmī. Pt. 1. Tehran: Soroush Press, 1987. [Абу Али Мискавайх ар-Рази. Опыт народов / изд. А. Имами. Ч. 1. Тегеран: Сорусш Пресс, 1987.] 440 с. (На араб. яз.)

45. Nihāyat al-arab fī funūn al-adab. Taʿlif ... *al-Nuwayrī*. Pt. 15. Cairo: Dār al-kutub al-miṣriyya, 1949. [Предел желаний в искусствах словесности. Сочинение ... ан-Нувайри. Ч. 15. Каир: Дар ал-кутуб ал-мисрийя, 1949.] 444 с. (На араб. яз.)

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2023 г.,
рекомендована к печати 27 мая 2024 г.

Контактная информация:

Мишин Дмитрий Евгеньевич — канд. ист. наук;
<https://orcid.org/0000-0001-7716-1281>, d.mishin@ivran.ru

Pre-Islamic Poetry as Seen by a Historian

D. E. Mishin

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
12, ul. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation

For citation: Mishin D. E. Pre-Islamic Poetry as Seen by a Historian. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, issue 3, pp. 532–544.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.302> (In Russian)

The problem of authenticity of the big body of verses presented in the extant sources as pre-Islamic Arabic poetry has been object of studies for over 150 years, mainly among experts in literature. This article presents a historian's perception of that problem. The main observations and conclusions made herein are as follows. The diversity of topics which the pre-Islamic poetry addressed excludes the possibility to reduce the poets' work to a use of ready formulas. On the contrary, it seems that there was a trend to keep originality of each author's poetry. The poetry was mainly preserved by oral tradition, but there is evidence that a number of verses were written down in pre-Islamic times. That was likely for urban centres, in particular, for al-Hira, where verses were put in written form at rulers' orders. The question whether verses were written down in Mecca remains open and not resolved in favour of denial of such possibility. The extant texts of verses contain a number of obvious fakes. A study of those fakes (in comparison with Arabic transmissions of pre-Islamic Persian texts) suggests that the authors of fakes fabricated what they held for acceptable and understandable to their audience. However, not every fake was aimed at distorting reality. Where falsified verses are in line with historical context, they may be considered as evidence reflecting mediaeval authors' knowledge of the events in question.

Keywords: Arabs, pre-Islamic Arabic poetry, pre-Islamic Arabia, Lakhmids, Hira.

References

1. *Classes of the Best Poets*, by Muḥammad bin Sallām al-Djumaḥī. Ed. by M. M. Shākir. Cairo, Dār al-Madani bi-Djidda, 1974. 1268 p. (In Arabic)
2. *Adorned [Presentation on] the Learned Men's Reproaches to Poets with Respect to Some Kinds of Composition of Poetry*, by al-Marzubānī. Ed. by 'A. M. al-Bidjāwī. Cairo, Nahḍat Miṣr li-l-ṭibā' a wa al-nashr wa al-tawzī', 1965. 570 p. (In Arabic)
3. *Explanation of What is Affected by Scribal Errors and Distortions*, by Abī Aḥmad al-Ḥasan ... al-'Askarī. Ed. by 'A. Aḥmad. [Cairo,] Sharikat maktabat wa maṭba' at Muṣṭafā al-Bābī al-Ḥalabī wa awlādihi bi-Miṣr, 1963. 596 p. (In Arabic)
4. *Kommentar zur einer Sammluing vorislamischer Poesie oder Šarḥ al-aš'ār al-sitta al-ḡāhiliyya von ... al-Baṭalyawī*. Hrsg. von N. S. 'Anwād. Beirut, Orient-Institut Beirut, 2008. I Teil. 456 S.

5. Nöldeke Th. *Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber*. Hannover, 1864. 224 S.
6. Ahlwardt W. *Bemerkungen über die Aechtheit der alten Arabischen Gedichte*. Greifswald, 1872. 168 S.
7. Basset R. *La poésie arabe anté-islamique*. Paris, 1880. 82 p.
8. Margoliouth D. S. The Origins of Arabic Poetry. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1925, no. 3 (July), pp. 417–449.
9. Ḥusayn Ṭ. *On the Djāhili Poetry*. Cairo, Dār al-kutub al-miṣriyya, 1926. 184 p. (In Arabic)
10. Ḥusayn Ṭ. *On the Djāhili Literary Culture*. Cairo, Ladjnat al-ta'lif wa al-tardjama wa al-nashr, 1933. 356 p. (In Arabic)
11. Nicholson R. A. *A Literary History of the Arabs*. New York, 1907. 528 p.
12. Bräunlich E. Zur Frage der Echtheit der altarabischen Poesie. *Orientalistische Literaturzeitung*, 1926, Nr. 10, Sp. 825–833.
13. al-Djundī 'A. *History of the Djāhili Literary Culture*. Pt. 1. Beirut, Maktabat al-Djāmi'a al-'arabiyya, 1966. 407 p. (In Arabic)
14. Monroe J. T. Oral Composition In Pre-Islamic Poetry. *Arabskaia srednevekovaja kul'tura i literatura*. Ed. by I. M. Fil'shtinskii. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 93–142. (In Russian)
15. Zwettler M. *The Oral Tradition of Classical Arabic Poetry*. Columbus, Ohio State University Press, 1978. 320 p.
16. al-Asad N. *Sources of the Djāhili Poetry and Their Historical Value*. Cairo, Dār al-ma'ārif, 1978. 734 p. (In Arabic)
17. Sezgin F. Ancient Arabic Poetry Between Originality and Incorrect Attribution of Ones' Verses to Others. *Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, 1995, sayı 5, cilt 5, pp. 311–316. (In Turkish)
18. Arberry A. J. *The Seven Odes. The First Chapter in Arabic Literature*. London, George Allen & Unwin Ltd.; New York, Macmillan Company, 1957. 258 p.
19. Fil'shtinskii I. M. *History of the Arabic Literature. The 5th through the Early 10th Century*. Moscow, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1985. 526 p. (In Russian)
20. Amīn A. *The Beginning of Islam*. Beirut, Dār al-kitāb al-'arabī, 1969. 352 p. (In Arabic)
21. Ḍayf Sh. *History of the Arabic Literary Culture. 1. The Epoch of Djāhiliyya*. Cairo, Dār al-ma'ārif, 1960. 434 p. (In Arabic)
22. Blachère R. *Histoire de la littérature arabe des origines à la fin du XVe siècle de J.-C.* T. 1, fasc. 1. Paris, Adrien-Maisonneuve, 1952. 224 p.
23. Gibb H. A. R. *Arabic Literature. An Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 1966. 192 p.
24. *Arabic Literature to the End of the Umayyad Period*. Ed. by A. F. L. Beeston, T. M. Johnstone, R. B. Serjeant, G. R. Smith. Cambridge, Cambridge University Press, 1983. 566 p.
25. Kister M. J. The Campaign of Ḥulubān. A New Light on the Expedition of Abraha. *Le Muséon*, 1965, no. 78, pp. 425–436.
26. *Gedichte von 'Abū Baṣīr Maimūn Ibn Qais al-'Aṣā*. Hrsg. von R. Geier. London, Luzac & Co., 1928. 784 S.
27. *Adornment[-Like] Discourse on Composition of Poetry, by Abū 'Alī Muḥammad ... al-Ḥātimī*. Ed. by Dj. Al-Kitābī. Pt. 2. S. I., al-Djumhūriyya al-'Irāqīyya, Wizārat al-thaqāfa wa al-i'lām, Dār al-Rashīd li-l-nashr, 1979. 284 p. (In Arabic)
28. *Ṣaḥīḥ al-Bukhārī. The Translation of the Meanings of Saḥīḥ al-Bukhārī*. Transl. by M. Muhsin Khan. Riyad, Darussalam, 1997. Vol. 5. 454 p.; vol. 8. 448 p.
29. *Commentary on the Collection of Verses by Labīd Ibn Rabi'a al-'Āmirī*. Ed. by I. 'Abbās. al-Kuwait, Wizārat al-irshād wa al-anbā', 1962. 506 p. (In Arabic)
30. *The Utmost of What May Be Desired of Arabic Verses, Collected by Muḥammad ... Ibn Maymūn*. Ed. by M. N. Ṭurayfī. Pt. 1. Beirut, Dār Ṣādir, 1999. 450 p. (In Arabic)
31. *Book of Songs by Abū-l-Faraj al-Isfahānī*. Ed. by A. al-Shinḳīṭī. Pt. 7. Cairo, 1905. 182 p. (In Arabic)
32. *Book of Roadways and Kingdoms by Abū 'Ubayd al-Bakrī*. Ed. by A. P. Van Leeuwen, A. Ferré. Tunis, al-Dār al-'arabiyya li-l-kitāb, al-Mu'assasa al-waṭaniyya li-l-tardjama wa al-taḥḳīḳ wa al-dirāsāt, 1992. 1036 p. (In Arabic)
33. *Properties, by Abū-l-Faṭḥ 'Uthmān Ibn Djinnī*. Ed. by M. 'A. al-Nadjdjār. Cairo, Dār al-kutub al-miṣriyya, 1952. Pt. 1. 484 p. (In Arabic)

34. *Book [Like] A Unique Necklace, by Ibn 'Abd Rabbih*. Ed. by A. Amīn, A. al-Zayn, I. Al-Abyārī. Pt. 5. Cairo, Ladjnat al-ta'lif wa al-tardjama wa al-nashr, 1965. 522 p. (In Arabic)
35. *Ibn Khaldūn's History*. Pt. 2. Beirut, Dār al-kitāb al-lubnānī; Cairo, Dār al-kitāb al-miṣrī, 1999. 698 p. (In Arabic)
36. *Treasury of Literature and the Best of What Has Been Said in the Arabs' Language, by 'Abd al-Qādir ... al-Baghādāī*. Ed. by A. Hārūn. Pt. 1. Cairo, Maktabat bal-Khāndjī, 1997. 508 p. (In Arabic)
37. *Commentary on the Nine Famous Poems, by Abū Dja'far ... al-Naḥḥās*. Ed. by A. Khaṭṭāb. Pt. 2. Baghdad, Dār al-ḥurriyya li-l-ṭibā'a, 1973. 453 p. (In Arabic)
38. *Biography of the Prophet, by ... Ibn Hishām*. Ed. by M. F. al-Sayyid. Pt. 1. Tanta, Dār al-ṣaḥāba li-l-turāth bi-Ṭanṭā, 1995. 528 p. (In Arabic)
39. *Dīwān de Ṭarafa Ibn al-'Abd al-Bakri*. Publ. by M. Seligsohn. Paris, 1901. 348 p.
40. *Commentary on the Collection of Verses by Ṭarafa Ibn al-'Abd*. Ed. by al-Shinkīṭī. Kazan, 1909. 84 p. (In Arabic)
41. *Collection of Verses by 'Adī Ibn Zayd al-'Ibādī*. Ed. by M. Dj. al-Mu'aybid. Baghdad, Sharikat al-djumhūriyya li-l-nashr wa al-ṭab', 1965. 330 p. (In Arabic)
42. *Crown[-Like Book] by ... al-Hamdānī*. Ed. by M. al-Akwa' al-Ḥiwālī. Pt. 2. Cairo, Maṭba'at al-sunna al-muḥammadiyya, 1966. 694 p. (In Arabic)
43. *Collection of Verses by al-Muhalhil*. Ed. by A. M. al-Ḳawwāl. Beirut, Dār al-djil, 1995. 144 p. (In Arabic)
44. Abū 'Alī Miskawayh al-Rāzī. *Experience of the Nations*. Ed. by A. Imāmī. Pt. 1. Tehran, Soroush Press, 1987. 440 p. (In Arabic)
45. The Utmost of What May Be Desired of Various Kinds of the Literary Culture, by al-Nuwayrī. Pt. 15. Cairo, Dār al-kutub al-miṣriyya, 1949. 444 p. (In Arabic)

Received: November 23, 2023

Accepted: May 27, 2024

Author's Information:

Dmitriy E. Mishin — PhD in History;
<https://orcid.org/0000-0001-7716-1281>, d.mishin@ivran.ru